

Ю.Я. Вин

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ
В ПОЗДНЕЙ ВИЗАНТИИ (XIII — XV вв.)

Воззрения ученых на природу сельской общины столь же многообразны, сколь неодинаковы известные нам ее формы. Это утверждение прежде всего относится к средневековой сельской общине. Ее изучение на современном этапе развития исторической науки¹ позволяет видеть в сельской общине организацию жителей деревни, объединяющую их на основе родства, свойства и соседства для регулирования социально-экономических (включая производственные и податные связи), культурно-бытовых и идейно-духовных отношений своих членов благодаря формированию психологической общности между ними. Именно такую фабулу, по нашему мнению, должен принимать вопрос и о сельской общине в Византии. Следует, однако, подчеркнуть, что наибольшие трудности вызывает изучение сельской общины поздневизантийского периода, представляющее в прямом смысле слова сложную и спорную проблему. Успешность ее дальнейшего исследования во многом зависит от ответа на ключевой вопрос аграрного строя поздней Византии — о социальной структуре ее сельского населения. Этот вопрос сам по себе рассматривается автором лишь в той мере, которая позволяет раскрыть существо поставленной в названии статьи задачи изучения социальной структуры поздневизантийской сельской общины. Большинство византинистов — отечественных и зарубежных — видели социальный базис сельской общины в свободном крестьянстве². Поиски принципиального решения этого вопроса вылились в дискуссию о сохранении свободного крестьянства в поздней Византии³. В первую очередь, внимание исследователей было обращено к крестьянству. Но сельское население поздневизантийской деревни включало различные социальные группы.

Несомненно, основная масса крестьянства поздней Византии находилась в парической зависимости⁴. Как показала К.В. Хвостова, природа парикии по мере

© Ю.Я. Вин, 1998

- ¹ См.: Вин Ю.Я. Концепция средневековой сельской общины в отечественной историографии середины 60 — 80-х годов. (Постановка проблемы) // Основные тенденции исторического процесса под воздействием научно-технической революции. М., 1992. С. 64—90.
- ² Идея свободной сельской общины, сохранившейся в Византии вплоть до XIII—XIV вв. и позднее, провозглашена Ф.И. Успенским и поддержана его учениками и последователями. См.: Вин Ю.Я. Развитие теории византийской общины в трудах русских ученых: (70-е годы — конец XIX в.) // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Л., 1986. С. 97—116; Он же. Развитие теории византийской общины в трудах русских византинистов: (Первые десятилетия XX в.) // Социальные движения и развитие общественной мысли. М., 1981. С. 168—188. К аналогичным выводам пришли Ж. Руйар, Д.А. Закинос и П. Харанис. См.: Он же. Поздневизантийская сельская община в освещении современной западной историографии // Критика концепций современной буржуазной историографии. Л., 1987. С. 195—196.
- ³ См.: Karayannopoulos J. Ein Problem der späbyzantinischen Agrargeschichte // JÖB. 1981. Bd. 30. S. 207. Основную библиографию см.: Weiss G. Formen von Unfreiheit in Byzanz im 14. Jahrhundert // Actes du XIVe Congrès international des Etudes byzantines. Bucaresti, 1975. Vol. II. S. 292 u.a.
- ⁴ Ostrogorski G. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954. P. 180; Angelov D. Zur Frage des Feudalismus auf dem Balkan im XIII. bis zum XIV. Jahrhundert // Études Historiques. Sofia, 1960. N 1. P. 114—115.